

Фули отнес Линь Шуйши в волчье логово, где тот свернулся калачиком, как детеныш, в теплой куче меха, стуча зубами от холода и все еще пытаюсь согреться.

Фули пошел в соседнюю пещеру и принес еще более толстую медвежью шкуру, накрыв ею голову Линь Шуйши так, чтобы торчал только его маленький носик для дыхания. Снега на хребте было мало, в основном его сдуло на равнины внизу, оставив красные скалы чистыми и голыми.

Другие волки держались на расстоянии от логова Фули, и только семья короля жила напротив него, достаточно близко, чтобы присматривать за логовом Фули.

Маленький белый волчонок все еще ворочался в своей норе, выглядя заметно крупнее своих братьев и сестер. Он непрерывно скулил, покусывая волчицу за хвост. С тех пор, как он вернулся в стаю прошлой ночью, королева-волчица, следуя своим животным инстинктам, предсказала сильный холод и снежную бурю и запретила ему уходить.

Но он не хотел играть со своими братьями и сестрами, которые еще кормились материнским молоком, и беспокоился о том, чтобы найти Линь Шуйши. В конце концов, его удалось успокоить, только когда королева-волчица схватила его за шею и сурово предупредила.

Теперь, услышав движение в логове, к которому никто из других волков не осмеливался приблизиться, маленький волчонок наострил уши, уловив в воздухе запах Линь Шуйши. Он начал подкрадываться ко входу в логово, но его плану помешал отец, король волков, который заслонил вход своим внушительным телом.

Король волков был в хорошем настроении, его раны на животе быстро заживали, позволяя ему свободно передвигаться. Однако ему все еще требовалось время, чтобы полностью восстановиться, прежде чем он снова сможет возглавить стаю на охоте. В этот период Фули взял на себя все обязанности по патрулированию территории и другие обязанности.

Белый король волков стоял у входа, вытягивая шею, чтобы заглянуть в логово Фули. Он немного послушал, колеблясь, но в конце концов вышел и направился к более высокому логову, где жил Фули.

Осторожно стоя у входа, король волков заглянул внутрь. Его необычный брат, который никогда не заводил себе пару, привел в свое логово зверя. После почти двадцати лет жизни король волков почувствовал, что этот переломный момент в жизни самца, и сейчас, возможно, не лучшее время для визита.

Но как вожак, несмотря на давнюю власть Фули, он решил проверить, как обстоят дела. Он немного постоял снаружи, ожидая разрешения брата. Фули тихо хмыкнул, позволяя королю волков войти.

В просторном логове пол был покрыт звериными шкурами, а трофеи, которые обычно были

аккуратно расставлены, валялись повсюду. Его сильный брат лежал на земле, а знакомый слабый зверь крепко вцепился ему в шею и прижимался к нему.

Глубоко посаженные голубые глаза короля волков изучали и размышляли. Его брат никогда раньше не приближался ни к одному живому существу, кроме него самого, но это было больше двадцати лет назад...

Теперь, казалось, Фули наконец-то нашел спутника жизни.

Белый король волков подошел ближе, вытянув мокрую морду вперед, чтобы понюхать единственную часть тела Линь Шуйши, которая была видна под медвежьей шкурой, — его ярко-красный нос. Волчий король помнил этот запах, запах того, кто лечил его раны и приносил лекарства.

Фули тихо зарычал, предупреждая короля волков, удерживая сильного вожака от того, чтобы приблизиться к существу, которое он обнимал.

Не растерявшись, король волков осторожно стянул шкуру, которой был укрыт Линь Шуйши, и быстро вышел из логова, пока Фули не разозлился. Он отнес шкуру в центр территории стаи белых волков, положил ее на землю и поднял голову, протяжно завыв.

Вой эхом разнесся по падающему снегу, вызвав отклик у каждой волчьей стаи в горах. Такое необычное поведение волчьей стаи насторожило ближайших травоядных, хотя они и не знали, что волки просто выполняли необходимый ритуал, чтобы поприветствовать нового члена стаи под руководством вожака.

Белые волки вышли из своих нор и собрались у ног вожака. В соответствии со своим рангом они по очереди принюхивались к запаху на овчине, запоминая запах каждого нового члена стаи.

Вскоре в логове белого волка на хребте воцарилось привычное спокойствие. Поразмыслив, король волков снова взял в руки овчину и направился к пещере.

Итак, среди снегопада король волков поспешно заключил, что Фули превратился в стае из «жестокоего и одинокого старого холостяка» в «свирепого альфу, которому нужно пространство, чтобы наслаждаться своей парой».

В результате ни один другой волк не осмелился потревожить его, включая маленького волчонка, который с нетерпением ждал в логове волчьего короля. Волчонок еще не понимал, что уже потерял свою единственную «территорию и стаю». В глазах всей волчьей стаи Линь Шуйши теперь стал подругой Фули и считался частью волчьей стаи.

Однако Линь Шуйши, которого только что наградили этой новой ролью, пребывал в

оцепенении, прижимаясь к груди Фули. С тех пор, как Фули вынес его из маленькой палатки, напряжение, вызванное борьбой между жизнью и смертью, ослабло, и как только он вошел в теплое волчье логово, у него начался сильный жар. Его тело охватила сильная лихорадка.

Почувствовав под собой неудобную жесткость невыделанных шкур животных, Линь Шуйши инстинктивно придвинулся ближе к Фули. Его невысокий рост и вес были незначительны для Фули. Большое сильное тело могло легко вместить Линь Шуйши, даже если бы тот перевернулся во сне.

Фули позволил всему случиться. Он просто крепче обнял прильнувшее к нему маленькое создание, тяжело дыша и сдерживаясь, чтобы не заскрежетать зубами у ароматного затылка Линь Шуйши.

Снаружи продолжал идти сильный снег. Фули плотно закутал лихорадочно дрожащего Линь Шуйши в меха. Несмотря на то, что их тела, тесно прижатые друг к другу, начали слегка потеть от жары, он не отпускал Линь Шуйши. Вместо этого он еще крепче прижал к себе мягкое тело, а Линь Шуйши неосознанно переместил руки с шеи Фули на его крепкую талию.

Мускулы Фули напряглись в ответ на неосознанные движения малыша в его руках, и он сделал несколько глубоких вдохов. Он списал это на то, что ему было непривычно находиться так близко к «человеку».

В конце концов он положил руки Линь Шуйши обратно ему на грудь и наконец расслабился. Но когда он заметил, что Линь Шуйши сжимает в руке, Фули внезапно растерялся. Он внимательно посмотрел на два круглых красных яйца, которые крепко держала маленькая «самка».

К вечеру жар у Линь Шуйши наконец спал, но метель на улице продолжалась. В такую погоду волкам было очень трудно охотиться, поэтому они доставали запасенную еду, чтобы пережить снежные дни.

Линь Шуйши, все еще не придя в себя, схватился за широкую руку, лежавшую рядом с ним, и прохрипел, что хочет пить. Фули, поняв его слова, встал и уложил маленькое существо обратно в меха. Он поднял лежавший на земле полый бычий рог — трофей, полученный в битве с диким скотом, — массивный острый рог вожака.

Он вышел из логова, чтобы принести воды из горячих источников, и дал Линь Шуйши напиться. Затем он немного поразмыслил, накинул на себя кусок меха и, не обращая внимания на завывающий ветер и снег, вернулся в домик на дереве, где собрал все сушеные фрукты и овощи, которые хранил Линь Шуйши, и принес их в волчье логово.

Наконец он подошел к западной стороне горячих источников и ловко взобрался на крутые скалы. Засунув руку в плотно набитые птичьи гнезда в расщелинах скал, он осторожно достал по одному яйцу из каждого гнезда, заставив птиц дрожать от страха и не в силах распушить перья. Когда он больше не мог унести в своем маленьком мешочке из звериных шкур, он

спрыгнул на землю и поспешил обратно в волчье логово.

Линь Шуйши в конце концов очнулся от своего туманного состояния и обнаружил, что внешний мир окутан мраком, и даже лунный свет стал тусклее. Он несколько раз кашлянул, его голос звучал приглушенно, и он огляделся. В логове было тепло, но Фули здесь не было. Однако он увидел грибы и древесные ушки, которые вешал сушиться в домике на дереве, а также небольшую корзину с каштанами.

Снаружи волчья стая кормилась. Вожак волков нес в пасти бычью ногу и направлялся к логову Фули. Линь Шуйши вдруг увидел, как у входа появилась огромная волчья голова, сжимающая в пасти окровавленную бычью ногу, со светящимися зеленоватыми глазами!

Его недавно новоприобретенные ноги едва не подкосились. Хотя он знал, что волк не причинит ему вреда, это зрелище пробудило в нем первобытный страх — инстинктивный ужас перед свирепыми хищниками, заложенный в человеческом геноме.

В конце концов, Линь Шуйши принял дар короля волков, неуверенно взял большую бычью ногу и положил ее у входа в пещеру. Довольный король волков гордо поднял голову и ушел, оставив Линь Шуйши в замешательстве.

В этот момент Линь Шуйши все еще был слаб после лихорадки и испытывал недостаток энергии из-за голода. Он размышлял о том, как разжечь костер, чтобы приготовить мясо, когда увидел, что Фули возвращается, весь в снегу.

Он лишь смутно помнил, каким внимательным был к нему Фули, и теплоту его груди. Хотя он чувствовал себя немного неловко, он все равно был искренне рад его возвращению.

Как только Линь Шуйши собрался подойти, чтобы поприветствовать его, он заметил, что к спине Фули привязан большой сверток. Когда Фули положил сверток перед ним и развернул сухие шкуры животных, под ними оказалась куча яиц — яиц разных размеров и цветов.

Линь Шуйши на мгновение лишился дара речи. Было ли красть яйца традицией в волчьей стае? И соответствовало ли количество украденных яиц силе и статусу вора?

Подняв глаза, он заметил, что Фули украдкой поглядывает на два больших яйца с красными пятнами, которые Линь Шуйши аккуратно положил на теплые шкуры животных.

Их взгляды встретились над яйцами, и Линь Шуйши внезапно все понял. Он неловко усмехнулся:

— Э-э, спасибо, большое спасибо, но этого будет более чем достаточно. В следующий раз не нужно больше!

Итак, в ту ночь Линь Шуйши наконец-то поел горячей пищи — двух идеально приготовленных свежих яиц из священного источника.

Они были восхитительны...

В деревне Юаньшань атмосфера сильно отличалась от спокойствия Дуншаня. Группа крепких мужчин, вооруженных луками и лопатами, сердито распахнула дверь довольно просторного фермерского дома. Во главе стоял пожилой мужчина, которого в окрестных деревнях когда-то знали как знаменитого охотника Чжэна. Однако после того, как он потерял ногу, он занялся столярным делом.

В этот момент старик Чжэн был далек от своего обычного спокойного состояния, он был в ярости и, стряхивая снег, колотил в дверь.

— Большеголовый Сунь! Выходи! — крикнул он, кивнув своим братьям, стоявшим рядом. Все они мрачно кивнули в ответ и взяли топоры, начав рубить деревянную дверь во двор.

Большеголовый Сунь забился в свой дом из сырцового кирпича, слишком напуганный, чтобы показаться на людях. Но его жена была свирепой женщиной и выбежала из дома, размахивая палкой, в сопровождении двух сыновей.

— Кто эти бандиты?! Осмелились выломать мою дверь! Вы хоть знаете, с кем имеете дело? Вам стоит узнать, насколько я свирепа!

Госпожа Сунь, окинув быстрым взглядом группу мужчин за дверью, быстро оценила ситуацию. Внезапно она сменила тон и улыбнулась:

— О, это старый мастер Чжэн! Я гадала, кто это. Заходите, выпейте горячей воды. На улице холодно, а деревня Жэхэ далеко.

Но старик Чжэн не обратил внимания на ее слова. Его лицо побагровело от гнева, и он тяжело дышал.

— Не пытайся меня одурачить. Здесь, в снегу, нас дюжина братьев из деревни Жэхэ, и мы зададим тебе только один вопрос.

Его взгляд был глубоким и пристальным.

— Где Шуй-гер?

<http://bllate.org/book/14328/1269114>